

И. Ю. Михайловский

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИН г. ВОЛЖСКОГО (50 - 80-е годы XX века)

С момента официального возникновения г. Волжского в июле 1954 г. (начало строительству Волжской ГЭС и одновременно поселку Волжский положено постановлением Совета Министров СССР от 31 августа 1950 г., последнему 8 июля 1954 г. был присвоен статус города) женщины среди его населения численно преобладали, хотя и незначительно, над мужчинами во всех возрастных группах, в том числе и в трудоспособной.

На протяжении всего советского периода истории города шел постоянный прирост женского населения. В 1959 г. из 70 417 жителей женщины составляли 36 664 человека, в 1970 г. из 150 149 - 80 904, в 1979 г. из 220 594 - 117 971, в 1989 г. из 275 070 - 146 970 (4). В 1959 г. среди трудоспособных 47 706 женщины составляли 24 358; в 1970 г. среди 97 231 - 51 209, в 1979 г. 146 381 - 75 871, в 1989 г. среди 166 547 - 84 339 (4). Все это предопределило ту роль женщин, которую они сыграли в становлении города и его промышленного потенциала, составляя большинство занятых в общественном производстве, сферах образования, культуры и бытового обслуживания, где численность их также постоянно росла, составив в 1970 г. 47 184, в 1979 г. - 69 040, а в 1989 г. - 79 004 человека (4).

Сравнение общей численности трудоспособных женщин с численностью тех из них, кто был занят в отраслях общественного производства и социальной сфере, показывает, что они весьма активно вовлекались в процесс общественного труда, что соответствовало официальной партийно-государственной доктрине о роли женщин в "строительстве коммунизма", одной из ячеек которого должен был стать выраставший в приволжской степи город.

Пополнение населения города, в том числе его женской части, шло, вплоть до начала 80-х гг., преимущественно за счет механического прироста, т. е. большую часть новых жителей и жительниц составили приезжавшие из разных концов страны. Значительна была доля селянок, прежде всего, близлежащих районов Волгоградской области, что вполне объяснимо сравнительно лучшими бытовыми и материальными условиями, даже строящегося города (гарантированная и более

высокая оплата труда) по сравнению с условиями жизни в деревне. В 70 - 80-е гг. этот фактор продолжал играть свою роль, что способствовало возникновению в сельских районах региона проблем "невест".

Определенную часть горожан и горожанок составляли освобожденные из лагерей ГУЛАГа, созданных здесь в начале 50-х гг. для строительства Волжской ГЭС. Нам пока не удалось установить их численность, хотя можно предположить, что она была немалой. Уже в 60-е гг. сюда в специальном порядке для использования на строительстве промышленных предприятий неоднократно направлялись контингенты досрочно- и условно-освобожденных, среди которых были женщины. Все это не могло не сказываться и, кажется, до сих пор сказывается на некоторых аспектах жизни города. Не случайно проблема борьбы с хулиганством, алкоголизмом и преступностью встала перед партийно-советскими и правоохранительными органами уже с первых лет его существования как одна из острых, многократно оказываясь предметом обсуждения ГК КПСС и Волжского городского Совета (2: Оп. 6. Д. 46. Л. 55. 56; Оп. 7. Д. 77. Л. 8 - 42; Д. 101. Л. 104; Д. 183. Л. 60 - 67; Д. 244. Л. 77; Д. 636, Л. 23 и др.). Например, в 1967 г. за бродяжничество в городе органами МВД предупреждалось 13 мужчин и 8 женщин, а в 1969 г. за тунеядство из 29 человек 4 женщины (2: Д. 212. Л. 63, 66).

Но, как бы то ни было, все новые горожанки в подавляющем большинстве активно включались в создание города, его промышленных предприятий, налаживание быта, образования и культуры. Экстенсивный характер советской экономики, особенно в 60-е гг., требовал все новых и новых рабочих рук, тем более, что в городе шло в это время активное строительство таких промышленных гигантов как химкомплекс, Волжский подшипниковый завод (ВПЗ-15), Волжский трубный завод (ВТЗ) и других, охотно открывавших свои проходные перед женщинами, которые на ряде предприятий составили основной контингент работающих. Так, например, на заводе синтетического волокна (СВ), органического синтеза (ЗОС) их численность достигла 70% в 70 - 80-е гг., а асбесто-техническом заводе, абразивном

заводе, заводе синтетического каучука (СК), заводе радиотехнических элементов (РТЭ), заводе резино-технических изделий (РТИ), заводе "Метеор" и некоторых других она достигла 50 - 60 %. Даже на тех предприятиях, где женщин было меньшинство, доля их была значительна: на Волжском трубном заводе из 4769 работавших в конце 70-х гг. 1999 были женщины, а на Волжской ГЭС в начале 60-х гг. из 817 - 267 соответственно (1: Ф. 6835. Оп. 1; Ф. 6833. Оп. 1; Ф. 4501. Оп. 1. 2: Оп. 7. Д. 531. Л. 7, 28; Д. 536. Л. 39; Д. 539. Л. 43; Д. 553. Л. 12). Феминизация среднего и профессионально-технического образования, культуры, торговли, бытового обслуживания уже в 60-е гг. была значительной, а в 70 - 80-е гг. женщины здесь абсолютно преобладали. Нам пока не удалось установить профессионально-должностную структуру женской части работавших и динамику в 50 - 80-е гг., но имеющиеся данные позволяют усомниться в абсолютной приемлемости тезиса о сдерживании квалифицированных показателей женского труда в СССР (3, с.9). По крайней мере, в г. Волжском образовательный уровень женщин, как один из важных элементов профессиональной квалификации, рос как абсолютно, так и относительно. Например, в 1959 г. число женщин с высшим и незаконченным высшим образованием составило 1069 человек (47,8 %) от общего числа таковых в городе, а в 1989 г. - 14 142 человека (54,4 %) (подсчитано на основе данных управления статистики г. Волжского).

Неся на своих хрупких плечах эту ношу в общественном производстве, женщины сталкивались с массой проблем. В первую очередь, учитывая химический профиль большинства волжских предприятий, с тяжелыми и даже трудными условиями труда. Пылегазовыделение, значительная физическая нагрузка, сильный шум и плохая освещенность в 60 - 70-е гг. были типичны не только для химических производств, но и для заводов иных отраслей. Характерно было и стремление руководства привлечь женщин к сверхурочным работам. Об остроте этой проблемы свидетельствует то, что в 70 - 80-е гг. она периодически ставилась в ГК КПСС, Волжском городском Совете, его исполкоме и комиссиях по здравоохранению и социальному обеспечению, социалистической законности и охране общественного порядка (2: Оп. 7. Д. 488. Л. 36 - 37; Д. 533. Л. 14 - 19, 55; Д. 533. Л. 39, 50; Д. 5553. Л. 12 - 16; Д. 569. Л. 6 - 7). Например, на заводе АТИ в 1975 г. из 2000 работавших в условиях неблагоприятных производственных факторов (асбестовая пыль, пары бензина, сильный шум) 1023 были женщины (2: Оп. 7. Д. 553. Л. 12). На абразивном заводе на участках с особо

вредными условиями труда 685 человек (38,3 %) также были женщины (2: Оп. 7. Д. 531. Л. 31). Аналогичная картина была на ЗОСе, СВ, СК и ряде других предприятий - реалии жизни советской промышленности приходили в противоречие с нормами советского и трудового права, поскольку КЗоТ РСФСР (ст. 160 - 161) запрещал применять труд женщин на тяжелых работах с вредными условиями и в ночное время. Требования экстенсивной экономики оказывались сильнее правовых велений государства и его местных органов. Бессильны против этого были и партийные органы. Интересен и такой факт, обнародованный на одном из заседаний исполкома Волжского городского Совета: на заводе СВ и на предприятиях общественного питания к работе в праздничные дни и на сверхурочные работы привлекались даже девушки-подростки (2: Оп. 7. Д. 553. Л. 12).

Если в середине 50-х - начале 70-х гг. проверки прокуратуры и комиссии Горсовета по социалистической законности и охране общественного порядка не фиксировали нарушений трудового законодательства в отношении женщин, то в 70 - 80-е гг. эти факты обнаруживаются все чаще. Думается, что в первый период они также присутствовали, но с учетом проблем строящегося города могли просто игнорироваться. В чем же конкретно проявлялись эти нарушения? На ряде предприятий и учреждений трудовое законодательство нарушалось при увольнении женщин, в связи с чем в 1976 - 1977 гг. Волжский городской народный суд восстановил на работе 15 человек (40 %) из числа обратившихся с исками (2: Оп. 7, Д. 553, Л. 13). Весьма часто при увольнении женщин по сокращению штатов не обсуждались их преимущества по сравнению с оставшимися мужчинами, не принимались меры по их трудоустройству. Нередки были конфликтные ситуации на промышленных предприятиях при необходимости перевода беременных женщин по заключению врача из цехов, имеющих вредные условия труда, на так называемый "легкий труд". Частыми были и факты нарушения закона по взысканию алиментов детям, когда работники бухгалтерии несвоевременно приступали к удержанию алиментов из заработка должника, допускали ошибки в их начислении, задерживали перечисления, небрежно оформляли переводы. Оставляли желать лучшего и социально-бытовые условия на производстве. Конечно, такие вещи, как обеспечение питанием, душевыми, медицинским обслуживанием (речь о последнем будет специально идти ниже), в наличии были. Но, что касается комнат гигиены женщин, то их количество в конце 70-х - начале 80-х гг. не соответствовало численности работающих

женщин. Например, на шинном заводе из 11 необходимых по норме была только одна; на заводе СВ из 15 - 5; на абразивном заводе из 6 - 1; на заводе РТ из 20 - 6, а на заводе стальных конструкций и автоколонне 1732 их не было вообще, хотя численность работниц достигала 20 - 30 % (2: Оп. 7. Д. 530. Л. 128). После соответствующего решения ГК КПСС и исполкома горсовета численность их в 80-е гг. была увеличена, но так и не достигла нормативной. Благим пожеланием и гуманистическим лозунгам об охране, облегчении труда женщин противостоял характерный для советской промышленности технократический подход.

Нельзя сказать, чтобы местные партийно-государственные органы не пытались как-то повлиять, что-то исправить в этом вопросе. Выносились выговоры, принимались обязывающие решения об улучшении, совершенствовании и усилении..., на ряде предприятий, в цехах создавались женсоветы (следы их деятельности в архивах не обнаружены, а бывшие их члены в личных разговорах отзываются о них весьма скептически), писались соответствующие планы и т. д., но:

1) местные органы власти имели крайне незначительные полномочия для воздействия на предприятия союзного подчинения, особенно в плане социальных вопросов;

2) решения носили слишком общий характер, кочуя из постановления в постановление, а наказания за данные нарушения были мягкими: более конкретные мероприятия, связанные с необходимостью что-либо открыть, построить, чем-либо оснастить, наталкивались на остаточный принцип финансирования социальной сферы;

3) обсуждение проблем работающих на промышленных предприятиях женщин носило характер кампаний, пропаганды достижений советского образа жизни и не было рассчитано на длительную и кропотливую работу.

Своеобразным пиком такой кампании в г. Волжском стала середина 70-х гг., ибо 1975 г. был провозглашен ООН международным годом женщин. Дополнительным фактором явилось постановление Совета Министров РСФСР и ВЦСПС от 23 мая 1978 г. "О дополнительных мерах по улучшению условий труда женщин, занятых в народном хозяйстве", продублированное исполкомом Волгоградского областного Совета 30 июня 1978 г. и исполкомом Волжского городского Совета 6 сентября 1978 г., имевшее весьма общий характер. Интересно, что созданная на этой волне и по решению сессии Верховного Совета СССР от 29 октября 1976 г. на сессии Волжского городского Совета депутатов трудящихся 16 созыва 29 апреля 1977 г. постоянная комиссия по вопросам труда и

быта женщин, охраны материнства и детства не оставила о себе в городском архиве сколь-нибудь значительной памяти. Более того, в период работы Совета следующих 17, 18 созывов ее просто не создали.

Работающие женщины, особенно в 50-е - начале 60-х гг., сталкивались с объективной для строящегося города социально-бытовой неустроенностью. При этом вплоть до начала 70-х гг. женщины не только не были, но и, кажется, не осознавались властью в качестве специфического объекта социальной политики. Ни партийно-советские, ни административно-управленческие органы промышленных предприятий за время с середины 50-х до начала 70-х гг. ни разу специально не рассматривали социально-бытовые и иные проблемы женской части населения города. Как правило, о женщинах вспоминали либо в канун 8 Марта, либо в связи с выполнением предписанных законом функций. Например, исполком Волжского городского Совета периодически рассматривал вопросы о награждении многодетных матерей, пособиях им и матерям-одиночкам, снижении брачного возраста невест. Поэтому социально значимые, в первую очередь для женщин, вопросы разрешались в контексте общих социальных мероприятий в городе, что вело к их затягиванию. Так, в течение 1953 - лета 1955 г. решался вопрос об открытии родильного отделения при больнице, а затем роддома (искали помещение!); с 1955 по 1957 гг. шло строительство банно-прачечного комбината; крайне медленно уменьшалась очередь в детские дошкольные учреждения: в 1961 г. она по городу составляла 2760 человек, с перегруженностью групп - 700 детей. В 1961 г. в Волжском не было ни одной женской парикмахерской (2: Оп. 7. Д. 4. Л. 18, 29; Д. 27. Л. 4; Д. 60. Л. 32; Д. 65. Л. 106).

Безусловно, развитие города, его социальное благоустройство в 70 - 80-е гг., строительство объектов социально-бытового обслуживания (магазинов, домов быта и комплексов приемных пунктов, детских дошкольных учреждений) существенно улучшали социально-бытовые условия жизни женщин города, смягчали остроту проблемы. Например, число детских дошкольных учреждений с 11 в 1965 г. возросло до 107 в 1990, количество детей на 100 мест уменьшилось при возраставшей рождаемости со 128 в 1970 г. до 91 в 1990 (1: Ф. 6835. Оп. 1; Ф. 6893. Оп. 1; Ф. 4501. Оп. 1. 2: Оп. 7. Д. 531. Л. 7, 28; Д. 636. Л. 39; Д. 539. Л. 43; Д. 553. Л. 12). Только за 1971 - 1975 гг. в городе было построено и введено в эксплуатацию 4 дома быта, фабрика химчистки, 3 парикмахерские (2; Оп. 7. Д. 531. Л. 120). Объем бытовых услуг на 1 человека в начале 80-х гг. составил более 20 р. на человека, хотя и был ниже по

сравнению со среднеобластным на 8,5 % (2: Оп. 7. Д. 636. Л. 41; Д. 673. Л. 47). Но с другой стороны, все эти меры не поспевали за растущими социальными потребностями женщин и не были синхронны во всех областях, не носили комплексного характера. Например, в конце 70-х - начале 80-х гг. все еще была значительна потребность в детских дошкольных учреждениях, когда на ГПЗ-15 в очереди на получение мест в них стояло 815 женщин, а на абразивном заводе 320 (2: Оп. 7. Д. 553. Л. 14). Решив эту проблему в конце 80-х, власть так и не смогла удовлетворить потребности в количестве и качестве бытовых услуг. Крайне острым, особенно для молодых семей, одиноких матерей, оставался жилищный вопрос. В 70 - 80-е гг. нередко были случаи, когда муж и жена проживали в разных ведомственных общежитиях (2: Оп. 7. Д. 557. Л. 59). Нельзя сказать, чтобы партийно-советские органы игнорировали эти проблемы, не стремились решить их, но объективные препятствия, заложенные в экстенсивном характере советской экономики, делали эти попытки тщетными.

Проблема охраны здоровья женщин, улучшения их медицинского обслуживания была и остается для города с развитым химическим производством одной из наиболее актуальных. Еще в августе 1962 г. в справке облстатуправления о выполнении постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 26.08.1960 г. № 427 "О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения РСФСР" по Волгоградской области отмечалось начавшееся в связи с массовым промышленным строительством загрязнение окружающей среды (1: Ф. 686. Оп. 18. Д. 354. Л. 6). Надо ли говорить, что с пуском химкомплекса в начале 70-х гг. положение не улучшилось. Добавим сюда объективные природные условия, способствовавшие распространению различных инфекционных заболеваний, и присутствие на начальном периоде строительства города санитарно-эпидемиологического влияния ГУЛАГа. Все вышесказанное предопределило крайнюю важность постоянного улучшения и совершенствования медицинского обслуживания населения вообще, и женского в частности, в глазах партийно-советских органов города. Неоднократно эта проблема специально обсуждалась на партийных форумах, сессиях Волжского городского Совета (2: Оп. 1. Д. 1. Л. 7 - 8, 35; Д. 4. Л. 18; Оп. 3. Д. 24. Л. 25; Оп. 7. Д. 58, Л. 64 и др.). Особое внимание женскому здоровью, здоровью матери и ребенка, судя по архивным документам, властью стало уделяться с начала 70-х гг. Не последнюю роль здесь, по

всей видимости, сыграло постановление Совета Министров РСФСР от 10.09.1979 г. "О мерах дальнейшего улучшения медицинской помощи беременным женщинам и новорожденным", продублированные в принятом тогда порядке исполкомами обл- и горсоветов, когда работа в этом направлении весьма активизировалась. В середине 50-х - начале 70-х гг. она шла в рамках общего совершенствования здравоохранения, и не всегда, о чем как говорит выше приводившийся случай с роддомом, велась оперативно. Тем не менее, увеличение больнично-поликлинической сети, оснащение ее новым медицинским оборудованием и рост численности врачей способствовал ощутимым успехам в деле охраны здоровья женщин, матери и ребенка. Уже в 1960 г. в Волжском было 145 родильных и 110 гинекологических коек, женских консультаций (2: Оп. 7. Д. 59. Л. 51, 55), что при самой высокой в области рождаемости вело к снижению детской смертности и заболеваемости женщин (2: Оп. 7. Д. 59. Л. 55, 59). Велась и активная санитарно-просветительская работа: уже в 1960 г. при детской больнице была оборудована комната "Молодой матери", где врачи вели тематические приемы, принимали матерей с новорожденными и проводили соответствующие беседы, на 5 врачебных участках функционировали заочные школы матерей (2: Оп. 7. Д. 59. Л. 61). Рамки статьи не позволяют подробно рассмотреть, как в городе решались эти вопросы. Отметим лишь то, что основные направления этой работы, которая активизировалась в 70 - 80-е гг., преимущественно оставались теми же: введение в строй новых объектов больнично-поликлинической сети, увеличение числа медицинского персонала, развитие медицинской сети на предприятиях города, диспансеризация, что содействовало меньшей заболеваемости женщин. Например, за 1972 - 1976 гг. не было зафиксировано ни одного случая материнской смертности, а осложнения при родах сократились в 6 раз (2: Оп. 7. Д. 515. Л. 4 - 5). Однако, остаточный принцип финансирования социальной сферы сказывался и здесь, ибо проблемы также имели свое прошлое. Несоответствие больнично-поликлинической сети растущему женскому населению, в том числе и на предприятиях города, переуплотненность медицинских учреждений, нехватка квалифицированного медицинского персонала, в том числе врачей-гинекологов, недостаточно высокая культура и уровень обслуживания в качестве нерешенных проблем также кочевали из одного нормативного документа в другой. В рамках

характерных для советского периода подходов решить их так и не удалось. Например, в сентябре 1979 г. исполком Волжского горсовета с тревогой констатировал высокий уровень заболеваемости женщин и отсутствие тенденции к ее снижению на заводе "Метеор", в том числе и вследствие необеспеченности женщин санитарно-бытовыми помещениями, численность от нормы которых по гардеробным составила 68 %, душевым (!) - 38 %, комнатам личной гигиены - 77 %, работавших к тому же нерегулярно (2; Оп. 7. Д. 657. Л. 21). Таким образом, на протяжении всего советского периода социальное положение женщин было весьма противоречивым. В первую очередь их рассматривали как работниц, особенно в середине 50-х - начале 70-х гг. не воспринимая их как специфический объект социальной политики. Разрабатываемые впоследствии социальные меры, призванные уменьшить нагрузку на женщину, страдали отсутствием комплексности и, что самое главное,

приходили в противоречие с технократическим подходом, характерным для советской промышленности, развивавшейся преимущественно на экстенсивной основе. Именно в этом, а не в чьей-то злой воле или попытках сознательной дискриминации женщин, заключалась причина реального противоречия между декларируемым КПСС и Советским государством и реальным социальным статусом советской женщины. Безусловно, что с началом рыночных реформ проблемы эти только обострились.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волгоградский областной государственный архив.
2. Волжский городской архив. Ф. 5.
3. Молевич Е. Ф. Три этапа эволюции женской занятости в развитых индустриальных странах // Женщина в российском обществе. 1996. № 3.
4. Справка управления статистики г. Волжского от 17.04.96.